

Эль Шеминг

Карантин

12+

Эль Шеминг

Карантин

«Автор»

2020

Эль Шеминг

Карантин / Эль Шеминг — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99010-4

Болезненный разрыв Линетт с мужем приходится на время, когда на мир обрушивается эпидемия нового вируса. К просьбам оставаться дома жители относятся несерьезно, как и сама Линетт. В день, когда Линетт решает, что ей достаточно страдать из-за развода и пора начинать новую жизнь, эпидемия превращается в реальный кошмар и заставляет взглянуть на свои ценности по новому.

ISBN 978-5-532-99010-4

© Эль Шеминг, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эль Шеминг

Карантин

Глава 1

Если вам казалось, что Ваш муж или парень не такой, как все и никогда Вам не изменит, то Вы ошибаетесь. Изменит еще как, лишь бы нашлась та самая. Та, самая, которая его так понимает. Та, самая, которая вдохновляет. С ней можно свободно поговорить по душам, просто высказать свои проблемы, а та, самая, обязательно поддержит. И, конечно, та, самая тоже не понимает, как можно быть такой обиженной жизнью стервой, как его жена.

Я развалилась на незаправленном диване с чашей от блендера в руках, похожей на небольшую вазу. В ней задорно плескалась маргарита, которую я недавно сделала, пока курила на кухне. Было утро, долбанное девять утра, но для такого легкого коктейля в самый раз, посчитала я. По вечерам был голый виски или что найдется по акции в магазине. Сейчас я бесцельно смотрела в окно, за которым шумела городская жизнь, и не думала ни о чем.

На фоне бесполезно бормотал телевизор, шли новости, и диктор просил сидеть всех дома и выходить лишь в случае крайней необходимости. Ага, конечно, посидишь тут. Работа сама себя не сделает, я не давала себе выходных в будние дни, даже когда меня бросил муж. Я жалела себя ночью и по выходным, так что очередной сраный птичий грипп, или что там в этот раз, уж точно не помеха людям, вроде меня.

От этих мыслей я немного подсобралась и встала хотя бы для того, чтобы посмотреть на себя в зеркало. К счастью для меня и всего человечества сегодня было воскресенье, и мне было не нужно было выходить из дома. Увидев себя, я не испытала особого шока. Это была я, горящая женщина за тридцать, которая в последнее время пыталась заглушить свою боль спиртным и сигаретами, что пагубно отражалось. Мои светлые волосы были тусклыми и торчали кто куда, так бывает, когда ложишься с мокрой головой. А голубые глаза будто потухали в покрасневших белках. Конечно, я возьму себя в руки, я ни из тех кто раскисает по жизни, я из победителей, но сейчас я имела право на боль. По крайней мере так я себя оправдывала.

Я не помнила как я заснула вчера, помню лишь, как надралась так, что упала в душе, пока пыталась помыться на ночь, утром я проснулась только от сухости во рту и чувствовала себя разбитой и только то.

Телефонный звонок раздался настолько резко, что я подпрыгнула, испугавшись, но маргариту удержать, не расплескав, смогла, поэтому за телефоном я потянулась с довольным видом.

– Да – ответила заинтересовано, увидев, что мне звонила моя близкая подруга. Мне всегда было приятно поболтать с ней, она поддерживала меня абсолютно во всем.

– Как ты? – спросила ласково Эми. В последнее время она обращалась со мной только так.

– Отлично. – ответила я, конечно, с сарказмом.

– Что делаешь? – спросила она, зная ответ. Поэтому я не стала отвечать.

– А ты как? – спросила я вместо этого.

– Хорошо, только вот Бун застрял в больнице. – пожаловалась Эми.

– У него вроде ничего серьезного? – насколько я помнила, Бун немного потянул мышцу на работе, когда устанавливал окна, и в больницу он пошел скорее для того, чтобы взять больничный, нежели от того, что было что то скверное.

– Да, – возмущено начала Эми, – но в больницах черт те что творится. Там столько народа сейчас, что врачи открыто посылают пациентов с несерьезными травмами.

На какой то момент в мозгу щелкнула мысль о том, что что-то происходит, но я откинула эти мысли, так как мне не хотелось заморачиваться. Я была уже немного навеселе, поэтому говорить хотелось только о чем-нибудь расслабляющем. Но ради приличия я все же спросила Эми:

– И надолго там Бун?

– Вообще без понятия, – ответила Эми. – Ему сказали, лучше обратиться в другой день, но он все же захотел подождать.

– Понятно. – ответила я, чтобы закончить эту тему.

– Ну а как Винсент? Он звонил хоть? – осторожно подошла к главному вопросу Эми.

Еще пару недель назад такой вопрос бы вызвал резкое болезненное молчание, а потом истерику, такую, которая уродует лицо женщины и заставляет сокращаться мышцы горло.

– Нет, – просто ответила я. Сейчас имя бывшего мужа у меня не вызывало ничего, кроме злобы и скрежета зубов.

– Понятно. – заключила Эми, не услышав ничего нового. – Так ты соблюдаешь карантин?

– Когда не надо на работу – да. – ответила я. – А ты? У нас никто не соблюдает, все разумные люди считают это бредом.

– Я тоже так считаю. – усмехнулась подруга.

Мы еще немного поболтали о глупом заключении здравоохранения и отключились до завтра или до вечера. После разговора я прошла на кухню проведать холодильник, хотя у меня не было аппетита уже очень давно. Однако хоть что в себя закидывать следовало, хотя бы из-за чувств самосохранения. В холодильнике сиротливо лежала упаковка яиц и лайм, который нужен мне был для маргариты. Я застонала от осознания того, что мне нужно было тащиться в магазин, а перед этим еще приводить себя в порядок.

Я наспех расчесалась и одев спортивные джоггеры с дурацкой футболкой, пошла за каким-либо полуфабрикатом в супермаркет, который был нашим же доме, но с другой стороны дома. К счастью, на улице не было много людей, несмотря на солнечное воскресенье, поэтому я дошла, избежав приветствий и пустых разговоров с соседями. Дело было не только в моем виде, который открыто заявлял, что здесь все не так. Мы с мужем свою личную жизнь держали закрытой, вернее так получалось, ведь мы оба много работали и не особо часто виделись. И сейчас соседи, не зная о разводе, часто задавались вопросом, а где же Винсент и почему его совсем не видно. Так что в супермаркет я зашла, лишь стараясь избегать взглядов продавцов, которые знали меня, как одну из уважаемых жительниц этого дома.

– Доброе утро. – внезапно раздалось за моей спиной.

– Оу, Скотт... – сказала я глупо, когда обернувшись, увидела все таки одного из своих соседей, при чем молодого симпатичного парня. – Доброе утро.

– С вами все в порядке? – спросил участливо парень, при этом не выказывая взглядом какого-либо недоумения.

– Я немного приболела. – ответила я вымучено улыбаясь. Надеюсь мой перегар не показывал настоящих обстоятельств.

– Ну да, – подхватил тут же Скотт, сочувственно кивая. – сейчас многие болеют, вам бы отправиться домой, миссис Линетт.

– Да, ты прав. – согласилась я с парнем, лишь бы отвязаться от него. Его внимание начало докучать мне. Хотя доброжелательность этого парня мне всегда льстила, и я была уверена, что нравлюсь ему и на физическом уровне, ведь иногда он бросал на меня "особые" взгляды. Это было заметно в первую секунду, как он видел меня, ну а потом шла вежливость и обходительность.

– Итак, Скотт.... – намекнула я о делах, улыбнувшись одной из своих самых обворожительных улыбок. Правда это улыбка должна была идти в комплекте с утончено накрашенной и уложенной блондинкой на каблуках и в костюме, как обычно это было. Сейчас я даже не

хотела представлять как это выглядело, но Скотт все же мило кивнул, улыбаясь мне своими карими глазами.

В морозильнике я откопала пачку лазаньи, думая про себя, что легко могла бы приготовить и сама получше этой бурды в коробке. Не то, чтобы я была отличной кулинаркой, но блюдо не хитрое, как бы это не казалось на первый взгляд. Или же моя мама вдолбила в мою голову свой фирменный рецепт настолько прочно, что мне казалось, что это несложно. Еще я взяла бутылку молока и минералки. Завтра нужно было идти на работу, так что никакой маргариты с утра. Это не значит, что у меня не будет перегара, так что за руль, конечно, я не сяду. Я уже долгое время ездила только на такси, машина пылилась на парковке без надобности.

Расплачиваясь с кассиром, я заметила такое же ужасное состояние девушки, как у меня. Однако вызвано оно было отнюдь не "веселым" утром с коктейлем. Заложенность носа выдавало простуду.

– Больше некому работать? – спросила я как можно дружелюбнее, при этом думая, какого черта не сидится дома, ведь у нее то работа с продуктами. Я обычно тоже работала даже с температурой, но я то другое дело. Да, заносчивость, один из моих явных грехов.

– Болеют все. – ответила девушка охрипшим голосом. Больше она ничего не сказала, да и вид у нее был не особо располагающий к беседе. Думаю, она сама не рада была провести свой день так. Мне, конечно, стало любопытно, как могли заразиться все, но в какой то момент я решила наплевать на все это, маргарита дома сама себя не выпьет.

Выйдя из супермаркета я практически столкнулась с нашим местным бездомным Клаусом. От него также воняло как и всегда и смотреть на него было ужасно, у меня не было к нему жалости, так как он не просто не стремился жить по каким то нормам любого уважающего себя человека, а даже высмеивал все ценности, твердя, что это все пустое и житейское. Однако он не был опасным, жил в нашем подвале за помощь дворникам, выполнял он свою работу плохо, но видимо у нашего домового не было твердой воли, чтобы выкинуть этого старика, хотя кто знает сколько ему лет на самом деле.

– У меня нет мелочи сегодня. – сказала я быстро, видя как Клаус остановился глядя на меня. Мне показалось в какой то момент он спутал меня с одной из своих знакомых, которые изредка ошивались рядом с ним.

– Ничего, миссис Линетт, вы и так достаточно помогаете. – покровительственно кивнул мне Клаус. Помогала я в основном ему тем, что отдавала ему ворох одежды мужа. Это была очень хорошая и качественная одежда, которую мы периодически обновляли. Также я оставляла и свою одежду возле мусорки в пакете, замечая потом дам Клауса в моих нарядах.

– Миссис Линетт, я должен сказать вам что то очень важное... – начал Клаус все еще находясь очень близко от меня.

– Я тороплюсь, Клаус. – я пыталась отвязаться от мужчины не только, как от надоедливового бездомного.

– Выслушайте! – внезапно крикнул он с выпученными глазами. Я обеспокоилась тоном Клауса, но не испугалась.

– Хорошо, что там? – спросила я, решив, что так будет быстрее.

– Обновлении нашего города начинаются! – сказал Клаус серьезным тоном.

– Что? – переспросила я.

– Это уже началось! – повторил мужчина, приближая свое лицо ко мне еще ближе.

– Клаус... – старик обезумел, горячка реальнее, чем кажется. – Может мне позвонить в скорую? – обеспокоено спросила я.

– Я болен, но мне не помочь, миссис Линетт. – замотал головой Клаус.

– Это лечится, не волнуйтесь. – заверила я старика.

– Уже поздно что либо сделать, все началось, мэм. – мне начинало надоедать это и мне захотелось уйти, недослушав.

– Всех бездомных выслали из других городов сюда, предоставили им ночлег, лечили их не понятно от чего, и отпустили обратно в бараки. – начал говорить что невнятное Клаус.

– Да, это же хорошо. – согласилась я. – Наш город старается.....

Неожиданно Клаус перебил меня резким лающим смехом. Звуки издаваемые им были противными, а я уже и так долго стояла и выслушивала это. Поэтому я просто развернулась и пошла в арку, чтобы пройти к своему подъезду.

– Только вот бараки то опустели, а ускользнувшие пациенты ходят теперь жрут друг друга по подворотням. – крикнул мне вдогонку совершенно ожидаемое от любого алкаша, у которого начиналась горячка.

Я шла все дальше даже не задумываясь о сказанном. Дома было все прежнем, как я и оставила. Я подогрела лазанью, залив большой чашкой кофе с молоком и решила все таки прибраться дома. Несмотря на мое выходное пьянство, беспорядок раздражал меня на столько, что я готова была отложить все самое "вкусное" на вечер, я о текиле.

Но после того как я убралась в своей огромной квартире, мне не захотелось спиртного, не считая бокала вина за ужином, половины той самой лазаньи. Обойдя все комнаты, которые сверкали суть ли не стерильной чистотой, я решила, что заслужила что то более интересное, чем полуфабрикат. Я позвонила в службу доставки и заказал суши. Меня предупредили, что ожидание будет около часа, что было вполне стандартно. Мы с мужем часто заказывали еду на дом, так как я не успевала и не хотела, что самое главное, готовить. За ожиданием я решила накатить вина, вспомнив своего мужа. Вчера был день его рождения, которое он отмечал с ней, той самой. А сегодня было повторение уже с семьей и родными, куда я больше не входила.

Наконец в дверь зазвонили. Я поставила бокал на стол и побежала, чтобы принять свою еду. Суши было то, что вызывало аппетит в моем любом состоянии. Я обожала японскую кухню, даже пыталась научиться делать эти рулетики с рисом. Но получилась каша с уксусом, которая остыв превращалась в один большой сплошной комок. Обычно в подобных случая я не сдавалась, но все же иногда и признаю поражение, особенно если это дело касается еды. Есть специально обученные люди для этого, так что мне остается только приплатить.

Я открыла дверь, даже не посмотрев в глазок и ко мне в квартиру ввалился мужчина, упав при этом на колени. Дверь осталась открытой настежь, но я во все глаза смотрела на доставщика, лицо которого смотрело в пол. То, что это доставщик было понятно по его одежде, однако я все ж обратила внимание даже в этой ситуации, что моего заказа не было при нем. Вообще никакой еды или термо-сумки.

Глава 2

– Мужчина, что с Вами? – спросила я стандартно, наклоняясь и пытаясь разглядеть лицо. Мужчина очень тяжело дышал, будто поднимался на мой шестнадцатый этаж по лестнице пешком. Его внимание было сосредоточено на полу, но в какой момент я перестала слышать его жуткую отдышку. Я не успела еще раз задать вопрос о самочувствии, мужчина с размаху скинул руку, пытаясь ударить меня. Я резко отдернулась назад, так как несмотря на легкое опьянение, которое уже выветрилось, у меня была хорошая реакция человека, занимающегося боксом. Я занималась этим видом спорта для снятия напряжения и поддержания себя в форме, так что мужик напал не на ту бабу. Я не стала выяснять, что за хрень творится в голове у мужчины, поэтому резко пнула его по яйцам, самое болезненное место, как учил меня и муж и отец. Но мужчина не отреагировал подобающе и протянув руки, взял меня за шею, при этом хрипя, как умирающий. Его хватка была мертвой, я дубасила его кулаками и даже сломала ему нос, с которого фонтаном начала лить кровь, но руки от моего горла он таки не убрал. Меня начинало тошнить, и я понимала дела плохи, он душил меня и при этом прижимался ко мне всем телом, но я смогла все же немного выгнуться и поставить свою ногу ему на грудь и со всей силой швырнуть его. Дальше также пинками в грудь я выставила его за дверь и быстро захлопнула ее. Мужчина начал ломиться ко мне дверь, крича при этом. Я пыталась отдышаться и массировать свою шею. Теперь уже у меня была отдышка, будто я пробежала марафон.

Я медленно подошла к столу на кухне и принялась пить вино прямо из горла, понимая, что произошло еще не самое худшее. Я была богатой, ну может чуть выше среднего достатка, и видимо доставщик рассчитывал поживиться. Я взялась за телефон, собираясь позвонить в полицию, но было все время занято. Обычно оператор отвечал на звонки, но не в этот раз, что было странно. Тут я заметила, что стук в дверь прекратился, видимо мужчина ушел, понимая, что снова я не открою. Я подошла к двери и включила камеру, на площадке было пусто, но затем снова показался мужской силуэт, который робко постучал в дверь, совсем как не тот мужчина. Я присмотрелась в камеру, прищурившись, я была довольно близорукой без линз, которые не одела и так из-за чрезмерной сухости в глазах. За дверью стоял Скотт.

– Заходи быстрее. – открыв дверь, я практически втащила юнца к себе в квартиру.

– Миссис Линетт, все в порядке? – спросил быстро Скотт, – я слышал к вам кто то долбился и поспешил к вам.

– Где этот мужчина? – спросила я сразу.

– Я поднялся на лифте, может он спустился по лестнице? – предположил парень. – Что произошло?

Я сбивчиво рассказала все парню как было, его глаза все округлялись. Наш район был одним из лучших, а дом еще лучше. Тут же, дослушав меня, он вытащил свой телефон из кармана и набрал полицию, но ему ответили также короткими частыми гудками.

– Не понимаю.... – пробормотал себе под нос Скотт.

– У меня тоже самое. – сказала я на это, затравлено глядя на парня и его телефон.

– Может попробуете позвонить Вашему мужу? – предложил Скотт. Мой муж был адвокатом также как и я, но в уголовном деле. Он защищал преступников, и делал это блестяще. Также помимо уважения тех самых оправданных преступников, он имел много хороших знакомых и среди людей органов, которые пытались их засадить. Этот мир работал только так и никак иначе. И мысль Скотта была правильной в той плане, что Винс мог знать, что происходит в мире. Но Скотт не знал о нашей личной драме, так и о том, что сейчас во время празднования своего дня рождения от меня Винс возьмет трубку в последнюю очередь.

– Я наберу его. – все же сказала я.

– Мне остаться с Вами? – спросил Скотт.

– Нет, все в порядке. – ответила я. – Я назову твою квартиру в случае, если нужны будут твои показания.

В ответ Скотт вопросительно приподнял бровь.

– Расскажешь, как услышал шум от того мужчины. – пояснила я.

– Да, конечно. – ответил Скотт. – Меня может и не быть дома, Миссис Линетт.

– Какие то проблемы с законом? – спросила я, подумав, что Скотт пытается избежать встречи с властями. Скотт был студентом, который жил у своей бабушки, но та в данный момент находилась в санатории. Может Скотт и казался очень прилежных и обходительным юношей, но кто знает, что он устраивает в квартире своей бабули в ее отсутствии. Я в своей молодости так и делала, несмотря на то что была отличницей, спортсменкой и активисткой.

– Неееет. – ответил Скотт возмущено. И мне показалось весьма искренне. – Я помогаю больным пенсионерам по дому. Хожу в магазин, аптеку и разношу все по квартирам.

Мне стало стыдно за свое предположение, этот парень ангел во плоти.

– Много болеющих? – спросила я.

– Не так много, но я прошу всех стариков не выходить из дома, даже здоровых. – ответил Скотт. В нашем доме было уйма пенсионеров, район наш считался спальным и благоприятным. – Что касается остальных, не знаю, но думаю – тоже есть больные, но на них уже нет времени, как бы это грубо не звучало.

– Согласна, ты и так молодец. – сказала я.

– Но вам бы я помог. – поспешно добавил Скотт, преданно глядя мне в глаза, от чего мне стало не уютно. Не то, что бы я стеснялась проявлений симпатий мужчин, но этот был уж слишком молод. – Как Вы, кстати, себя чувствуете? Вы неважно выглядели с утра.

– Хорошо. – кратко ответила я. – Спасибо. Мне не нужна помощь.

– Тогда я пошел. – Видимо Скотт понял, с чего начинался разговор.

Как только молодой парень ушел, я закрыла дверь на замок и снова пошла на кухню, налить бокал вина и позвонить бывшему мужу. Мне жутко не хотелось этого делать, даже после того, как меня чуть не задушили в собственном доме, но мне не хотелось потом объяснять, почему я не позвонила. Я набрала Винсента и попивая бокал слушала гудки, пока они не оборвались, что означало, что меня скинули. Я даже обрадовалась этому, значит не нужно разговаривать с человеком, который разбил мне сердце. Конечно, если думать адекватно, то можно было и сообщение написать, я решила действовать по-другому. Я позвонила родственнице, которая находилась там. Она была двоюродной сестрой Винсента.

– Беви, детка, привет. – начала я жизнерадостно.

– Оу, Линетт, привет. – ответила тем же девушка. – Как ты?

– Все отлично. – соврала я. – Винсент рядом? Мне бы поговорить с ним.

– Подожди минутку..... – было слышно, что Беви шла куда то.

– Ты нашла Винса? – спросила я.

– Я наоборот вышла. – ответила Беви. – Он не очень настроен разговаривать.

Мое сердце неприятно екнуло.

– Он только, что когда ты звонила недавно, отключился, со словами: " О Боже, что ей еще надо". – сказал Беви серьезным тоном. Ей было семнадцать и она понятия не имела о тактичности, но было слышно по ее тону, что она не злорадствовала и была на моей стороне, что грело душу, хоть и немного. – Он сказал это при всех.

– Понятно. – сказал я тупо. – Как Сэм?

Сэм был тем, кого я любила больше всего на свете, несмотря ни на что. Это пламя в моем сердце и жизни. Это мой двухлетний сын. Однако, к своему стыду, даже ради него я не могла сдерживать свою боль и ярость от измены мужа. Поэтому было принято решение, что какое то время Сэм поживет с мамой Винсента, которая была ему лучшей матерью, сейчас точно.

– Он отлично, но здесь тоже есть то, что тебе не понравится. – сообщила Беви. Она была прямо полна плохих новостей. – Когда Сэм подарил подарок папе, все поняли, что это ты купила и упаковала его. Новая девушка Винсента тогда ничего не сказала, но она была недовольна. Винсент распаковал подарок и надушился этими духами, они, кстати, классные, это Антонио Бандерас?

– Да, – ответила я быстро, слушая это дерьмо. – Он ими лет десять пользуется.

– В общем его баба сказала, что запах ей абсолютно не понравился, и лучше эти духи оставить у его мамы, вдруг кому пригодятся, что он так и сделал. – закончила Беви.

– Что? – я была в ярости. – Он отверг подарок собственного сына?

Мне было плевать, что это мне в лицо на самом деле плюнули, что он с легкостью поменял аромат, который ему самому нравился еще с молодости. Он обидел собственного ребенка ради прихоти новой бабы.

– Сэм не понял ничего, Линетт. – поспешила сказать Бэви. Девушка еще не общалась со мной в гневе.

Я ничего не ответила, потому что у меня начали течь слезы. Я вытерла их, отхлебнула вина и со всех сил сконцентрировалась, чтобы продолжить разговор.

– Что ж, ладно, Беви. – вроде по моему голосу было непонятно мое состояние. – В любом случае я хотела узнать о моем Сэми.

Я попрощалась с Беви и начала рыдать навзрыд. Сначала я жалела собственного ребенка, о том как мой малыш "потерял" обоих родителей, так как в их жизни вклинилась хитрая потаскушка, потом я начала жалеть себя, меня ведь чуть не убили сегодня, а мне даже обратиться некуда.

Я и не заметила, как все еще рыдая, уже попивала текилу из бара, где она должна была остаться на этот вечер, но планы сами собой поменялись. Я все пьянела и пьянела, чувствовала, как концентрация внимания постепенно уходила, это был идеальный момент, чтобы остановиться, но мозг был еще способен соображать, а значит вспоминать все, что было между мной и Винсентом, и как все это внезапно закончилось. Так что я напивалась дальше.

В этот момент раздался звонок, я удивлено посмотрела на время и также удивлено обнаружила, что было еще рано.

– Алло. – ответила я серьезным голосом маме Винсента. – Все в порядке?

– Да, Беви упоминала о твоём звонке. – сказала Мэри. – Прости, я забыла предупредить, что завтра в детском саду будет театр. Может ты сходишь с Сэмом? Винс, конечно же, не может, а ты и так мало времени проводишь с Сэмом.

Последнее было сказано с упреком. Наши отношения со свекровью были аналогичны многим таким отношениям. Я всегда недостаточно хорошо ухаживала за ее единственным сыном. И мой алкоголизм, как она называет мои трудности в последнее время, только убеждал ее в том, что я была неподходящая пара для Винсента с самого начала.

– Да, я схожу. – ответила я. – Во сколько театр?

– В три. – ответила Мэри. – Придется отпроситься с работы, ты точно сможешь?

– Я взяла выходной. – соврала я. На самом деле я собиралась позвонить завтра с утра боссу и сказать, что все таки подхватила простуду.

– Ты пьяна? – спросила резко меня бывшая свекровь.

– Да, – ответила я честно. – Сегодня кое-что произошло.....

– Конечно, милая. – согласилась Мэри, не дослушав. – Надеюсь ты понимаешь, что в садик нужно будет придти трезвой?

– Конечно, Мэри. – сказала я, пропустив сарказм мимо ушей. Я не стала бы огрызаться на Мэри в любом состоянии, в пьяном или трезвом, эта женщина сейчас заменяла моему сыну мать.

Отключившись, я отложила остатки текилы обратно в бар. Я и так не была уверена, смогу ли я придти в норму даже к трем часам дня, не опохмелившись. Я была не в том возрасте, чтобы алкоголь не отражался на следующие пару дней.

Расправив постель, я залезла под душ, стараясь быть более осторожной. Но в этот раз обошлось без пьяных падений, и немного протрезвев, я облегчено мазалась кремами. Тут неожиданно зазвонил звонок в дверь, и я внутренне вся напряглась. Что если это тот мужчина, решил закончить начатое? Или решил отомстить за сломанный нос? Я осторожно подошла к двери и с облегчением увидела Скотта.

– Скотт? – открыла я дверь. Хотя я и была рада, что это был именно он, все же была озадачена его приходом, к тому же я была в полотенце.

– Миссис Линетт.... – он смутился, когда увидел, в каком виде я его встретила. Кажется на сегодня я показала его во всех своих проявлениях. – Вы смогли поговорить с полицией?

– К сожалению, нет. – ответила я искренне. – Я не смогла дозвониться до мужа.

– Его номер тоже занят? – спросил Скотт.

Я не нашлась сразу с ответом, мне не хотелось посвящать соседа в свои дела с мужем, свекровью и так далее.

– Миссис Линетт? – повторил Скотт после затянувшейся паузы. – С мистером Винсентом все в порядке?

– Да, но у него много работы. – ответила я наконец.

– Миссис Линетт, вы понимаете, чем это чревато? – Скотт не повышал голоса, но я чувствовала, что меня отчитывают. – Вы хоть позвонили в ту компанию доставки?

– О Боже.... – пробормотала я. Мне это и в голову не пришло. Меня так сильно задел разговор с Беви, что я выкинула из головы все адекватное, оставив только жалость.

– Вас ведь снова могут попытаться ограбить, – предположил Скотт. – Или того хуже, тот мужчина будет поджидать Вас где-нибудь на улице.

Мне стало страшно после слов Скотта, и я жестом попросила его войти с порога в квартиру, от чего парень покраснел.

– На самом деле я тоже надеялся на помощь Вашего мужа, миссис Линетт. – сказал Скотт, после того, как я захлопнула за ним дверь. В ответ я лишь вопросительно посмотрела на него, уже прикидывая, как буду изворачиваться во лжи, говоря о делах Винсента.

– Многие, кого я посещал, не открывают двери и не отвечают на телефонные звонки. – пояснил взволновано Скотт.

– Ты про стариков? – спросила я на всякий случай, зная ответ.

– Да, я пытался заглядывать в окна с улицы на сколько это возможно, один раз мне даже показалось, что я видел что то, но во всех окнах не был включен свет, так что мне вполне могло показаться. – рассказал Скотт. – Но самое худшее, что никто из спецслужб не отвечают. Я звонил снова в полицию, в газовую службу, в скорую, везде все одно и тоже.

Сейчас Скотт окончательно меня напугал, и я с ужасом подумала, что ночевать то мне одной.

– Может завтра ситуация прояснится. – предположила я.

– Будьте осторожны, миссис Линетт. – предупредил парень. Сообщите как узнаете что-нибудь.

Я кивнула парню и пожелав спокойной ночи, закрыла за ним дверь. Тишина собственной квартиры стала пугать, поэтому я быстро включила телевизор для фона и решила позвонить Эми. Задней мыслью я даже думала напроситься к ней в гости, но с ужасом думала, что тогда мне придется выходить из квартиры и идти до такси.

– Эми, привет еще раз. – начала я быстро. – Ты не представляешь, что со мной сегодня произошло.

– Линетт.... – Эми плакала в трубку.

Глава 3

– Эми? – произнесла я. В последнее время Эми была моим плотом в океане проблем на почве развода, и она всеми силами подбадривала меня и поддерживала. – Что случилось?

– Бун не вернулся. – ответила Эми, мне казалось, что я чувствовала ее боль физически. – И я не могу до него дозвониться.

– Когда в последний раз разговаривали? – спросила я. – Может телефон разрядился?

– Нет, гудки идут. – сказала Эми, успокаиваясь. – Мы созванивались еще утром, я потом позвонила после обеда, он уже не ответил, потом еще через пару часов, и тогда уже каждые десять минут я начала названивать ему.

– В саму клинику звонила? – спрашивала я дальше, забыв о разговоре со Скоттом.

– Да, я и в полицию звонила, но происходит черт те что.... – вздохнула в конце моя подруга. – Мне кажется что то произошло. Что то нехорошее, Линетт.

– Пока не стоит отчаиваться. – сказала я больше для успокоения. Ситуация была очень необычной и пугающей.

– Мне приехать? – спросила я, даже не задумываясь о собственных страхах выйти из квартиры.

– Я думаю, самой поехать в больницу. – сказала Эми.

– Сейчас ночь, – возразила я, – может с утра.

– Нет, Линетт, я поеду на такси.

– Эми, нет. – это плохая идея, дождись утра. – я умоляла в трубку свою подругу.

– Я не могу так. – ответила Эми сдавлено. – Я с обеда сижу как на иголках.

Мне не нравилась ее поисковая мысль, хотя возможно на ее месте я бы тоже не сидела дома, а пошла искать так мужа. Однако сейчас я играла голос разума. Ее муж был хорошим парнем и вряд ли засел где то в баре, например, с друзьями. Но идти в больницу, искать его там по кабинетам, когда там непонятно что происходило, тоже не самое верное решение.

– Позвони, пожалуйста, как прибудешь в больницу. – попросила я, все же сдавшись. Я мало как могла помочь по телефону.

– Конечно. – ответила моя лучшая подруга и отключилась.

Я, изнемогая от беспокойства, легла в кровать. Спала я и в этот раз в гостиной, совмещенной с кухней. Это комната не предназначалась для сна, но я давно не могла вернуться в спальню с огромной удобной кроватью, в которой мы спали с мужем вместе. Я видеть не могла эту кровать, заходила туда только прибраться. В квартире также была детская, в которой был еще свежий ремонт в морском стиле. Пожить Сэму в этой прекрасной комнате пока не удалось. Конечно, мы проводили с Сэмом вместе выходные, и он во всю играл там. С ночевкой Сэм не оставался со мной. В первые несколько дней после развода я напивалась после того, как Сэм засыпал. Однажды ночью он проснулся от того, что болел его живот, но я была настолько не в состоянии, что тупо закрылась от его нытья в спальне и там заснула. На утро я обнаружила, что Сэм спал возле закрытой двери спальни, ну а просто ненавидела себя настолько, что готова была гореть в аду. Мне не было стыдно рассказывать все как есть ни своей свекрови, которая ненавидела меня и без этого, ни мужу, который предложил мне обратиться за помощью в лечебницу, хотя все знали причины моих проблем. В общем с этих пор Сэм жил с Мэри, я же навещала его лишь на выходных, пока мне не станет лучше.

Телевизор я выключила, но точечные лампы над столешницей на кухне оставила. Не то, что бы я боялась темноты, но мне было не по себе после сегодняшнего происшествия. Когда я обдумала все худшие варианты события, которые могли произойти со мной, я переключилась на то, что могло произойти, если бы Сэм был со мной. От этих мыслей у меня разболелась

голова, так что я не выдержала и пошла на кухню, чтобы принять таблетку от головной боли, несмотря на то, что пила алкоголь до этого.

Запивая стаканом таблетку, я посмотрела в окно на набережную, куда выходили мои окна. Было темно, но свет фонарей давал разглядеть, что на набережной происходило что-то неладное. Там было несколько человек, который сидели на коленях на брусчатке и дальше уже было непонятно, что они делали. Они сидели вокруг чего-то. Возможно, это были наркоманы, я не стала дальше вглядываться, только легла и пыталась заснуть, что было безрезультатно. Всю ночь я проваливалась в сон и постоянно просыпалась от лая собак, будто на улице была свора. Под утро, когда стало светать немного, я не выдержала, вышла на балкон выкурить сигарету и посмотреть на собак, который не давали спать всему дому.

Я зажгла сигарету и задумалась, вошло ли это уже в привычку. Я ненавидела, когда зависела от чего-либо и тем более от чего-то вонючего, вроде сигарет. До развода я курила лишь во время редких посиделок с друзьями с алкоголем. В студенчестве сигареты тоже не были привычкой, хотя я и покуривала иногда. Тут мое внимание привлекла довольно большая стая собак. Их было особей пятнадцать, что было просто мегаудивительно, учитывая, что в нашем районе могли быть максимум две бродячие собаки и то пришедшие с других мест. Еще было странным, что собаки очень странно двигались. Кто-то прихрамывал, от чего походка была будто ломанной. Как выглядели сами собаки, я разглядеть не смогла, так было далековато, да и без линз я видела не особо хорошо. Для моего восприятия они были лишь силуэтами. Затушив сигарету, я снова вернулась в пустую кровать, чтобы доспать раннее утро, хотя и не много оставалось до будильника.

Но на удивление, как только я закрыла глаза, тут я вырубилась моментально и так, что не слышала ни будильника, ни несколько звонков своего босса. И как только я увидела дисплей телефона, показывающий время и все это, я тут же побежала умываться, а затем уже принялась звонить боссу, чтобы пожаловаться, насколько я больная. Это было бы враньем только частично, учитывая, что у меня раскалывалась голова от недосыпания, и все-таки присутствовало похмелье.

– Линетт!!! Какого черта? – начал свое приветствие босс. Это было в его характере, немного не соблюдать приличия в общении со своими подчиненными, но я являлась руководителем юридического отдела и заставила босса еще при первой встрече со мной вести себя соответствующе. Но сейчас мне пришлось проглотить крик шефа.

– Мистер Биг, – начала я спокойно. – я заболела, простите, что не позвонила раньше, но я даже с кровати встать не могу.

– Все болеют, Линетт, – кричал дальше шеф, – весь офис ходит и раскидывает свои бациллы, но при этом делают хотя бы часть своей работы, Линетт. Тебе то об этом не знать.

Несколько минут босс тяжело дышал в трубку, как мне кажется не сколько, чтобы перевести свое дыхание от криков, а сколько от бешенства, бушующее в нем.

– Так Линетт, – начал босс так же строго, но более спокойно, при чем мне показалось, несколько угрожающе. – Ты сейчас едешь в офис как можно скорее!

– Мистер Биг! – возмущенно воскликнула я. – Вы не слышали меня, я сказала, что я больна.

Это было несколько вызывающе, говорить так с шефом, но мне не раз приходилось сталкиваться лбами с властными мужиками, которые думали, что остальной мир создан, чтобы служить им.

– Линет!!! Ты не слышала, все больны! – мистер Биг снова перешел на крик. – Никого из твоего отдела, черт возьми!

– Что? – тут и мой тон стал более резковатым. Стоило мне один раз захотеть взять выходной после пьянки, как вся моя команда, как я думала, довольно ответственных юристов, просто кинула меня. – Простите, сэр, я не понимаю.

– Это происходит не только в твоём отделе, Линетт! Вот видимо моя кара, полный штат безответственных людей, работающих, словно в игры играют. – шеф любил несколько драматизировать, на что я промолчала, закатывая глаза. – В городе вылетел весь интернет. Тебе нужно уладить кое какие дела.

– Весь интернет? – переспросила я. – Только в офисе?

– Я же сказал, Линетт, во всем городе, – крикнул шеф. Он был зол от сложившейся ситуации и теперь срывал злость на мне.

– Да, я буду скоро. – сказала я, прикидывая, как потом отпроситься к ребенку в театр, ведь я больна, как я сказала раньше.

– Не отключайся! – заверещал шеф, хотя я и не собиралась этого делать. – Сегодня должен был уйти подписанный мной договор "БлэкНайл".

– Да, я помню, я проверила его, ребята должны были отправить.....

– Да, но нет ни ребят, ни интернета. – перебил меня мистер Биг. – Доставь его, как хочешь. Это очень важно, Линетт. Если договора сегодня не будет у "БлэкНайла", ищи новую работы себе. А уж о рекомендациях я позабочусь.

– Уже лечу, шеф. – сказала я грубо. Я знала о важности договора, я стала главным юристом не просто так. Шеф отключился, не прощаясь.

Я не стала идти в душ, так как время было уже около десяти утра. Нужно было решить вопрос с "БлэкНайлом" до обеда, а потом ехать домой, чтоб привести себя в порядок для театра. Я молниеносно быстро нацепила на себя дорогой костюм черного цвета, и под них я уже прикинула, что одену шпильки. Мое правило было, если выглядишь не совсем свежо, то компенсируй шпильками. Да и я сразу же поняла, что мне придется ехать в "БлэкНайл" лично, ведь факсами мы не пользовались очень давно. А фирма была довольно значимой, так что можно было и пыли в глаза немного попускать.

Я вызвала такси, которое очень долго отвечало и потом в конце, когда я уже собралась нажать кнопки отмены, ответила уставшая оператор.

– Добрый день. Тариф увеличился в пятеро. – сообщила "приятную" новость девушка сразу.

– Что, простите? Такое бывает? – спросила я, обалдев.

– Девушка, будете вызывать машину? – проигнорировала мой вопрос оператор. Может я не первая кто так реагировал.

– Ммм. – я не была бедной, но обычно не раскидывалась вот так вот деньгами.

– Девушка, быстрее думайте. – торопила меня оператор наглым голосом. Я сбросила звонок, не прощаясь, так как такое отношение к клиентам оставляло желать лучшее. Обычно я старалась не реагировать на грубости среднего класса, тяжелая жизнь и так далее.

"Итак, здравствую метро", подумала я. Я ничего не имела против метро, однако для шпильки, которые я планировала это было не самый удобный транспорт. Но зато я прибыла бы к месту работы даже быстрее, чем на своей машине, особенно учитывая пробки, которые не ограничивались часом пика.

Через десять минут я уже бежала или шла очень быстрой походкой к спуску в метро.

– Мэм! – окликнул меня бездомный Клаус.

– Клаус у меня нет времени и мелочи тоже. – сказала сразу же, но тут остановилась как вкопанная. – Клаус в метро принимают оплату картой? – как же я могла забыть про проезд. Я уже давно не носила с собой наличные, это даже казалось мне дико, ведь это неудобная форма оплаты, когда во всех нормальных современных и не очень местах есть банковская система.

– Мэм, карты нигде не принимают. – сообщил мне бездомный логичную вещь, ведь интернет отключился и иначе быть не могло.

– Ну да. – пробормотала я.

– Не ходите туда, миссис Линетт. – серьезно попросил меня Клаус. Его глаза тревожно рассматривали меня, прямо как моя мама раньше, когда я собиралась учудить какую-нибудь глупость.

– Клаус, у тебя нет мелочи? – спросила я у бездомного. Мне не хотелось возвращаться домой. – Я верну тебе, обещаю.

– Если я не дам Вам, Вы не поедите на метро? – спросил с надеждой меня Клаус.

– Конечно, я поеду, но перед этим мне придется бежать домой. – сказала я с жуткой усталостью. Хотя я и старалась выглядеть бодрячком, внутри я разваливалась от жуткого состояния после своих выходных с бутылкой.

– Возьмите, но предупреждал Вас. – сказал напутствующее Клаус. – Бегите, если увидите людей не в себе. – бормотал бездомный мужчина, пока отчитывал мелочь. – Держитесь подальше от подземок, подвалов и больниц.

Наконец Клаус отчитал мне на проезд несколько монет, и я схватив их, побежала в огромные двери, ведущие в подземку. Там стояла резкая прохлада, которая показалась мне спасительной после жары наверху. Я купила билет, отстояв очередь, людей было также много, как и тогда, когда я в последний раз ездила здесь.

В какой то момент мне подурнело, и с желудка поднялся спазм к рвоте, но я подышав глубоко, я сдержала этот позыв. Больше не стоило напиваться, однозначно. Пора было брать себя в руки. Мне было еще больно от предательства мужа, и, возможно, это состояние не скоро пройдет, ведь я любила его десять лет. Но определенно пора было прекращать безбожно пить, отталкивая при этом собственного маленького ребенка. И прекращать с сегодняшнего дня. Я вошла в вагон с мыслями о том, что перед тем как заберу Сэма к себе на совсем, для начала сделаю ремонт в спальне. Я там все поменяю вплоть до пола, и это время будет как раз тем доказательством, что я могу обойтись без спиртного, как бы тяжело мне не было. Сегодня же сообщу Мэри о своем решении, чтобы она была готова. Что касается Винса, то мне не хотелось выслушивать тысячу и одну причину, почему эта идея безумна, но мне также нужно было выяснить, что происходит в городе, так что звонок ему – неизбежен.

Через минут десять, как ехало метро что то произошло и всех пассажиров резко качнуло. Этот толчок был настолько сильным, что все повалились друг на друга, и тут же раздался общий крик. Мне повезло меньше, и я упала на пол, хотя вагон был набит людьми. Свет тут показ и в нос ударил запах чего то синтетического. Я бы сказала маслянистого, но кто знает, что там заставляет работать саму машину. Первой мыслью, пока я валялась на полу, было, конечно, встать, так как меня бы тупо затоптали, поэтому я вскочила и прижалась к двери. В темноте ничего не получалось разглядеть, раздражала паника, которая происходила была вокруг. То и дело на меня натыкались чьи-то руки, но в данной ситуации мне было все равно, я пыталась высмотреть, что происходило снаружи, но это было безрезультатно. Тут зажегся свет, но двери все же не открылись. Мы ждали несколько минут, всматриваясь.

Глава 4

– Так, я думаю, надо убираться отсюда. – сказал мужчина позади меня очевидное. – Я выбью стекло, женщина отойдите, пожалуйста. – последнее адресовалось мне, так как я до сих пор стояла в плотную к выходу. После его слов я отошла.

У мужчины в руках был ящик с инструментами, из которого он достал небольшой молоток. Он сделал несколько ударов по всей площади стекла и убрал все осколки. Люди начали поочередно выходить, все торопились, но быстро выйти не получалось, поэтому люди принялись выбивать другие стекла чем попало. Грохот стоял жуткий, но всем удалось выйти. Дальше уже толпа начала бежала к концу тоннеля очень быстро, то и дело толкая друг друга. От других вагонов всюду сыпались осколки, и никого смущало, то что они сыпались на бегущих людей, как и их самих. Туннель не был толком освещен и мне приходилось идти медленнее, держась около стен, так как паникующая толпа была страшнее самой аварии.

Через несколько минут я дошла до будки машиниста и пыталась разглядеть хоть что, но мне было трудно смотреть куда то еще помимо своих ног, хотя я этого не видела. Я прокляла свое решение одеть шпильки уже раз двадцать и все таки решила снять их, чтобы дойти до конца. Я взяла свои дорожные туфли в руки и пошла босиком по холоду, чисто механически смотря себе под ноги. Наконец я дошла до конца вагона и тут же посмотрела на лобовое стекло машиниста, что было невозможно, так как оно было полностью залепано кровью. Так бывает, когда на полном ходу врезаешься в оленя или что вроде того. Я тут же открыла рот от ужаса, но меня сильно толкнули вперед, так что я немного отлетела. Я снова тут же отползла, боясь оказаться под ногами. Тут я вляпалась во что влажное и плохо пахнущее, но я не стала это рассматривать, так как мне нужно было найти туфли, которые я выронила, и сделать это быстро.

Найдя свои туфли, то и дело натыкаясь на какую то мерзость, я также быстро побежала, как бегает только марафонцы. Я увидела свет в конце и облегчено вздохнула, прикидывая остаться ли мне на месте до приезда спасателей или забить и бежать на работу, чтобы закончить побыстрее все дела. Но как только я дошла до станции, ожидая руки помощи от кого-нибудь, я услышала страшные крики под стать тому, что было в вагоне. На станции была та еще потасовка, люди дрались и кричали. Первой мыслью было, что это был неорганизованный митинг, но людей в форме я не видела. Однако, разбираться и рассматривать все это я не стала, тем более я заметила кровь на своих руках, локтях, коленях и босых ногах, при чем она спадала отвратительными сгустками с запахом. Это была не моя кровь и до меня с ужасом дошло, что это могло быть остатками того, что сбил поезд метро. Может это был кто то из этих самых митингующих.

Но вместо того, чтобы искать помощи или сообщить об этом кому-либо, я побежала сквозь толпу к выходу наверх. Мало того, что здесь происходило настоящее месиво, я видела плитка была уже довольно сильно украшена свежей кровью, я то и дело поскальзывалась на ней, но все же держала равновесие, плюс к этому укорачивалась от ударов и толчков людей. Также мне не хотелось оставаться, чтобы, не дай бог, меня не приняли за митингующую, что могло быть плачевнее тех ударов, которые я заработала бы тут.

На лестнице тоже были единомышленники, которые думали также. Большинство дерущихся было на станции, но все же мы все лезли, как крысы, перелазивая через все, что можно, лишь бы не оставаться в этой бойне. Из персонала метро никого не было, будки были пусты, что мне не показалось странным в такой ситуации. Наконец я вышла на улицу из подземки, меня уже радовала дневная жара после того мрака, что происходило внизу. Все выходящие люди бежали кто куда в разные стороны, что интересовало водителей едущих мимо машин, которые медленно притормаживали посмотреть, что происходило. У меня была мысль попросить кого то подвезти меня до дома, но мой офис находился буквально через дорогу. Я дошла до дороги

также босиком под изумленные взгляды прохожих людей и водителей машин, которые ехали уже дальше, несмотря на зрелище, вроде меня. Я обернулась посмотреть на выход из метро, большинство людей уже разбежались, а внизу видимо остались только упрямые митингующие. Я одела туфли, что было глупо, ведь это не спасало мой вид. Мой шикарный костюм был утрачен навсегда. Никакая химчистка не возьмется за это.

Я быстрым шагом, но уже на каблуках дошла до офиса, думая об ужасах нашего города. Войдя в дверь, я громко вздохнула с облегчением, думая уже об изумлении коллег при виде меня. Но на первом этаже было пусто, никого, что было очень странным. Наша фирма занималась запчастями иномарок, мы были официальными дилерами многих известных фирм. И на первом этаже было что то вроде магазина, где менеджеры принимали розничных покупателей и оплату. По мимо торгового зала, был кафетерий с гостевой комнатой и отдельный зал для ремонта машин.

Я не стала заморачиваться отсутствием служащих, а пошла дальше в офис, открыв дверь на лестницу. Позади лестницы была подсобка для уборщица, там я уже слышала какой то шум, так что хоть кто то и был на работе. Я поднялась по лестнице, отвратительно цокая каблуками по белой плитке. Мне всегда нравилось ходить на шпильках, но этот пафосный звук заставил задуматься о том, чтобы сменить набойки и на этих туфлях. На ресепшнере тоже никого не было, и я начинала понимать гнев мистера Бига. Были две помощницы, одна занималась более серьезными вещами, как помощник руководителя, другая нужна была, чтобы подавать кофе, но они отлично заменяли друг друга, так что хоть одна должны была быть на месте.

Дальше я шла по коридору, где был мой отдельный кабинет, пройти нужно было менеджеров, которые сидели в открытом зале, но и их не было на месте. Как только я встала вставила в свой замок ключ, меня кто взял за плечо, я резко вскрикнула от испуга, резко обернувшись все телом. Рядом со мной стояла менеджер чего то там, в общем она была с соседнего кабинета. Я осуждающе посмотрела на девушку, но тут услышала шум и рычание на стадионе (открытый зал для менеджеров по продажам). Регина, так звали девушку, до усрачки напугавшую меня, испугано скривила лицо и жестом просила быстрее открывать дверь, что я сделала уже без всяких вопросов и задержек. В тот момент, когда мы ввалились в мой кабинет, Регина захлопнула дверь и стала держать ее, с другой же стороны кто то так сильно толкнул, что она практически открылась обратно. Человек, который делал это с моей дверью с той стороны, отвратительно рычал или издавал нечленораздельны звуки. Регина держала из-за всех сил, она была весьма потрепанной в своей изумрудной костюме и босоногой, как я недавно.

– Помоги же мне. – крикнула Регина.

Глава 5

Я немного отошла от оцепенения и начала толкать дверь.

– Где ключ? – кричала мне в ухо девушка. – Как закрыть?

Я снова подбежала к своему столу, он был очень недалеко от двери, чтобы забрать ключ, который положила на стол, что даже не заметила. Во время моего маневра, дверь снова чуть не распахнулась, и пока я делала шаг обратно, успела разглядеть одного из наших менеджеров, но выглядевшего не просто ужасно, а отвратительно больным. Мы с успехом закрыли дверь, и как только я повернула ключ, Регина просто сползла на пол и начала часто дышать. Менеджер все еще стучал в дверь, пытаясь ее выломать. Речевых звуков он уже не издавал.

– Что происходит? – сказала я довольно громко от шока.

– Тише. – шикнула на меня Регина. После моего вопроса удары в дверь начали стучать еще сильнее и чаще, словно мой голос взбесил нашего сотрудника.

– Дверь выдержит. – сказала я шепотом. Регина просто посмотрела на меня, не выражая ничего даже взглядом. Она не выглядела удивленной, скорее только замученной, в прочем как и я. Я тут же сняла туфли, стараясь не шуметь при этом. Тут я вспомнила о своей сумке, которая осталась в метро. Ее я выронила еще при ударе вагона, а потом напрочь забыла о ней. Сейчас в ней самое ценное был телефон, считая документов и банковской карты.

– Черт! – выругалась я также шепотом, звуки ударов все раздавались, но уже слабовато, хотя к этому прибавилось постоянное дергание ручки двери. Я смотрела на это все в отчаянии, ожидая момента, когда я смогу выяснить, что здесь вообще происходит. Я перевела взгляд на свой стол, ища хоть что то, что могло быть полезным в этой ситуации и механически потянулась к блоку, чтобы включить компьютер, хотя это слабо помогло бы без интернета. И тут вскочила Регина и зашипела на меня, как сода под уксусом.

– Миссис Линетт, – отчаянно зашипела девушка, вытаращив глаза на меня. – Пожалуйста, не шумите.

– Могу я включить чайник? – спросила я также шепотом, как можно тише. Я до сих пор держалась лишь на одном адреналине, он неплохо подстегивал, но я нуждалась еще в чем то, что могло хоть немного прояснить голову, чтобы начать соображать.

– Ни в коем случае. – резко сказала Регина.

– Дверь прочная. – возразила я, но на всякий случай шепотом, – он не попадет сюда, сколько бы не пытался. – уж очень мне хотелось кофе или зеленого чая.

– Другие могут придти. – сказала менеджер.

– Другие? – тупо переспросила я. – Регина, что происходит?

Регина смотрела долгим на меня взглядом, а потом опустила глаза, пожав плечами, начала тихо плакать. Вид босой девушки все еще сидящей на голом полу моего кабинета явно говорил о том, что положение плачевно. Девушка пережила или видела по крайней мере что то ужасное. Но она была здесь и могла хоть что то объяснить, чего она ждала? Я все это время стояла возле своего стола над ней, не зная что предпринять. Посмотрев на себя в зеркало, которое было как раз напротив меня, я ужаснулась. Это было хуже, чем я выглядела весь месяц. Мои волосы практически стояли дыбом, лицо было в пыли и крови, видимо, я трогала лицо руками, да и свои взъерошенные волосы тоже. Пиджак и брюки выглядели жалко, лишь шелковая блузка с интересным смелым вырезом была в порядке, так как вещь лишь кокетливо выглядывала из-под строгого пиджака. Я сняла пиджак, двигаясь по-прежнему тихо. Брюки я снять не могла, поэтому пришлось оставаться в них, как бы мне противно не было. В такой ситуации не нужно было беспокоиться об этом, но еще в далеком детстве мой отец, военный в отставке, учил меня, что более опрятная одежда всегда добавляла несколько баллов. Так устроены люди. Но сейчас я остро ощущала потребность в хороших ботинках или кроссовках.

Все еще глядя на себя в зеркале, я поняла, что здесь уже ничем не поможешь. Я села на кресло за компьютером и ждала, пока стук в дверь прекратиться. Я также поняла, от Регины все равно ничего не добиться, пока взбешенный менеджер не уйдет.

– Он уйдет? – спросила я все еще плачущую Регину.

– Если только отвлечется на что еще, – прошептала коллега. – Но скорее всего к нему присоединятся другие. И вот тогда дверь может и не выдержит.

Я не стала снова задавать наводящих вопросом, моя версия событий уже сформировалась по поводу особо жестоких протестующих, которые громили все направо и налево. Это объясняло последние события. Но против чего был протест, это пока оставалось загадкой.

А стук снаружи все продолжался, также было царапание, что было мерзко, но безрезультатно для менеджера, который ломился сюда, а потом случилось долгожданное затишье, после которого я облегчено вздохнула, но не Регина, которая также сжималась на полу с отчаянным взглядом.

– Думаешь, он вернется? – спросила я, не повышая голоса.

– При любом шуме. – ответила Регина.

– Как тогда выходить? – спросила я себя вслух.

– Даже и не думайте. – Регина больше молила меня.

– Будем ждать спасателей? – спросила я с ноткой вредности в голосе, я все еще тешила себя надеждой попасть к сыну в театр. – Там в метро было месиво, может и сейчас продолжается, так что нас спасать сегодня вряд ли будут.

– Что там было? – впервые Регина посмотрела заинтересованным живым взглядом.

– Поезд метро сбил кого то, – начала я, – и сошел с рельс. Видимо.... – добавила я, сомневаясь, ведь как бы это прискорбно не звучало, одно тело не остановит целый поезд. – не знаю, если честно, но когда мы поднялись на станцию, там был ужас... все дрались между собой, лужи крови....Здесь что было также? Я имею в виду, драки были?

– Не драки... -ответила грустно Регина. – Просто нападения не с того не всего. Людей было очень мало, все по больничным. – Тут Регина остановилась, пытаясь собраться с мыслями, что было тяжело. – Те, кто был вроде тоже были больны, но хоть кто то должен был придти, сами понимаете. Когда узнали, что интернета нет, все остались, но никто ничего не делал. Те, кому не здоровилось, сидели полулежа на своих местах, а мы, да и другие – болтались кто где. У вас есть вода? Только не включаете чайник. – тут же резко добавила Регина.

– Да, – я потянулась к шкафчику, на котором находилась бутылочка воды и налила в стакан для Регины, она сидела также на полу, поэтому я встала, чтобы отдать ей в руки. Она с жадностью выпила все до капли, от чего я мрачно подумала, что нехватка воды будет еще одной проблемой, если мы не выберемся оттуда.

– Все началось с автомастерских, мы курили там в сторонке. – начала снова рассказывать Регина. – Там всегда открытые ворота и в них начали вбегать люди, которые с ходу нападали на наших рабочих. Вроде мужчины отбивались, мы даже с интересом, в шоке, конечно, но смотрели, а потом напали и на Лесли.

Лесли также работала у нас, но была в другом отделе, по закупу. Я не общалась с ней и даже не здоровалась, но все менеджеры были дружны в нашем офисе.

– Какой то мужчина, он был неплохо одет, просто ударил ее какой то железкой по голове, – Регина опять начала беззвучно плакать. – Мы с Мередитт тут же начали подниматься по лестнице, я бежала первая, а ее схватили.... – Регина снова остановила рассказ, чтобы наплакаться вдоволь, я в этот момент терпеливо ждала, понимая, что девушке обеспечена моральная травма, которую ее придется обсуждать с психологом не один сеанс.

Регина молчала, обнимая свои колени на протяжении десяти минут. Так как стуки не повторялись, я думала взять ситуацию под свой контроль и все таки выйти, но выглянув в окно, я заметила огромное количество людей возле торгового центра. Он был всего в оста-

новки от нашего офиса и сейчас видимо там разворачивались те же события, что в метро или здесь. Конечно, я не видела с этого расстояния дерущихся или митингующих, но я предполагала логичное. Хорошей же новостью было то, что больше на улице людей не было видно, что облегчало пути отхода. Других вариантов я не видела. Помощи ждать было неоткуда, скорее всего полиция и другие службы разбирались со всеми этими последствиями. Я снова посмотрела на Регину, которая казалось должна была уже выплакать все свои слезы. Тот факт, что она делала это бесшумно, указывал на то, что не такая уж у нее ужасная истерика, поэтому я жестко сказала:

– Ты как хочешь, но я сидеть здесь не буду.

– Ты с ума сошла? – спросила Регина возмущено.

– Я же дошла сюда как то... – сказала я, на самом деле все было нормально, пока сама Регина и не напугала меня.

– Тебе повезло, вот и все. – сказала девушка. – Я слышала, как ты цокала каблуками, видимо, они были заняты другими.

– Как много здесь таких безумных? – спросила я вполне резонный вопрос.

– Не знаю, – ответила Регина в который раз. Но подумав добавила. – Внизу их точно куча, мне удалось уйти, потому что все были заняты кем то. Когда я бежала и обернулась, то увидела того мужчину, который избивал Мередитт.....он делал с ней ужасные вещи и смотрел на меня, будто я следующая...

– Ужасные вещи? – переспросила я. – Он насиловал ее?

– Нет..... – больше Регина ничего не добавила на эту тему. – Я вбежала в торговый зал, и там происходило тоже самое, в какой то момент мне даже показалось, что кто то терзал менеджеров зубами, но не уверена.....Когда я забежала на лестницу на второй этаж, мне казалось все кончено....Но тут я столкнулась с Леей, она бежала от ужаса, который творился на втором этаже. Я сказала ей, что плохая идея бежать вниз.

– Что было дальше? – спросила я.

– Мы решили запереться в кабинете у шефа.

– Неплохая идея. – кивнула я, там были тоже очень хорошие двери и было близко от ресепшена.

– Лея побежала первая, а я осталась за дверью и смотрела, как она взяла ключ....Один из менеджеров, который вроде был болен, набросился на нее, она еле отбилась и смогла забежать в кабинет шефа, но тут подбежали еще трое, и они выбили дверь.... – Регина тяжело задышала, но продолжила. – Они не выходили оттуда несколько минут, поэтому я сняла туфли и уже с обувью в руках побежала в свой кабинет.

– Он же не запирается. – ее кабинет был помещением еще для пяти менеджеров.

– Я сидела под столом. Слышала все эти шумы и крики.

– А когда ты бежала, на стадионе было пусто? – спросила я.

– Да, я не знаю, где были все остальные, пытались прятаться может.

– Разгромов же не было? – спросила я, ведь когда я шла к рабочему месту, определено не замечала следов буйства ни на первом этаже ни на втором.

– Нет, мебель никто не трогал. – ответила Регина немного взвинчено.

– В общем безумных – человек пять? – спросила я, с таким количеством не справится, особенно если они полезут разом.

– Думаю – больше. – ответила Регина безжизненным голосом.

– Не знаешь, с чем это связано? – задала я главный вопрос.

– Не знаю. – промолвила девушка. – Вчера я слышала, что участились нападения бездомных.

– Но эти люди не бездомные. – сказала я. – А наши менеджеры? Они не говорили ничего из-за чего злятся? Я подумала, что это все какой то митинг.

– Митинг? – переспросила задумываясь Регина. – Возможно.

Глава 6

Наш город был большим, но держался только благодаря заводам и фабрикам, которые, к сожалению, были не экологически настроены. То есть, конечно, они не загрязняли природу специально, но это не умоляло их пагубного влияния. Этих заводов было очень много, даже наша фирма торговала далеко не экологическими товарами, и в городе все вертелось вокруг изготовителей пластика, резины и прочих вещей, которые будут разлагаться сотнями лет, как мусор, которые выпускали столько ядовитого дыма, что в нашем городе практически было запрещено рожать детей и ходить беременными. Власти, которые спонсировались этими предприятиями всячески помогали беременным и маленьким детям дать возможность жить в более благоприятных условиях, так же это касалось и пенсионеров. Были множество разных путей покинуть город, имея какое то пособие при этом. Но были и исключения, как например в моем случае, то есть дети рабочих. Таким детям давали все возможные льготы в детские сады, лагеря, санатории и бесплатные всевозможные кружки. Также по городу, конечно, были и те дети, которые не являлись детьми рабочих в этой системе, и им ничего не полагалось, но таких было мало. И среди пенсионеров находились те, кто отказывался покидать родной город, какие бы благо им не сулили при этом. Таким был, кстати, наш дом. Он состоял практически весь из многоуважаемых, но старых людей, которые заселились там, когда дом только построили. Токсичные предприятия спонсировали все в городе: полицию, больницы, спецслужбы, многие магазины и благоустройство города. И было много программ по помощи бездомных, заключенных, наркоманов и так далее. Таких людей помещали на окраине в специальных бараках, где были комфортные условия.

Но сколько бы добра не приносили эти компании, вреда природе они приносили больше. Все это понимали, но если не здесь, то где то еще это происходило бы. Как бы людям не нравилась мысль о том, что наш воздух был загрязнен, то ездить на машинах и пользоваться другими благами, еще как нравится. Этот абсурд не мешал устраивать митинги и протесты практически каждые пол года, поэтому для нас, жителей этого города и тем более работников связанных с этими предприятиями, было неудивительно это все. Были и такие же жестокости и избиения, ведь полиция и силовики полностью спонсировались нашими корпорациями, а митингующие были уверены в своей правоте, по их мнению они отстаивали здоровье детей и всю планету.

– Так что наши менеджеры? – напомнила я о своем вопросе.

– Они были еле живые, когда пришли. – ответила Регина.

И опять все зашло в тупик, когда казалось, что разгадка так близка. Но хотя бы я узнала примерное количество, вернее то, что безумных людей было больше.

– Регина, я думаю, все таки придется выбирать каким либо путем. – сказала я.

– Я останусь здесь. – сразу же сказала Регина.

– И как долго ты сможешь здесь сидеть? – спросила я. – Без еды и воды?

– Рано или поздно нас спасут. – ответила Регина. – Или может к ночи все вернутся по домам.

Мне показалось довольно разумным предположения Регины, но я не могла не возразить:

– Я не думаю, что добираться до дома ночью – хорошая идея, даже если ты права. Что касается сидеть тут до победного.... – я замолчала, потому что не могла разумно аргументировать свое сомнение. Она была права, мы, две женщины среди бесчинствующих людей, которые убивали судя по всему происходящему, что еще делать этим женщинам? Сидеть и ждать помощи, не высываясь!

– Регина, у тебя есть дети? – спросила я.

– Да, – просто ответила девушка. – Но они учатся в пансионате в другом городе. – сообщила Регина через мгновение.

– У тебя есть машина? – спросила я, приняв окончательное решение.

– Нет, – помотала головой девушка. – Я всегда на автобусе, хотя сегодня муж довез, везде были пробки.

Я обречено вздохнула, но при этом не передумала выходить. Мне нужно было добраться до дома, любым путем. Я подошла к окну и открыла его под возгласы Регины. Мне стоило только дотянуться до трубы и по ней уже можно было спуститься и бежать в сторону дороги. Там я надеялась, остановить машину и умолять довезти меня. Другого плана не было. На парковке офиса были машины, но я не умела вскрывать тачки, а шанс, что кто-то оставил ключи – ниже нулевого.

Я оставила свои туфли и мысленно попрощалась и с ними и со своими здоровыми ступнями, но деваться было некуда. Я перелезла через подоконник и с легкостью дотянулась до трубы, но переместить туда свое тело было довольно проблемно. Однако, с трудом мне удалось это и победно улыбнувшись, я посмотрела вниз, чтобы спуститься, но тут же закричала от испуга, потому буквально подо мной стояли два человека в крови и молча смотрели на меня голодными глазами. Я начала часто дышать, боясь пошевелиться.

– Регина! – крикнула я в пол голоса. – Регина!

Девушка выглянула в окно только через минуту, но увидев людей внизу, она тут же исчезла, что подвергло меня в бешенство.

– Твою мать, трусиха! – сказала я уже во весь голос. И уже с усилием злости я забралась обратно в окно, как ни в чем не бывало. – Какого черта? – спросила, не понижая голос, на что Регина во всю шикала на меня.

Я подошла в плотную к двери и прислушалась к звукам из коридора. Вроде ничего не происходило, но я понимала, что и там люди могли просто молча ждать, пока мы выйдем. Я обвела глазами свой кабинет, прикидывая, что здесь самое тяжелое. Это был скоросшиватель, но вряд ли я могла этим запугать кого либо. Поэтому я взяла в руки нож, которым я нарезала себе закуску во время обеда.

Итак, я медленно открыла дверь, сначала узкую щелку и пыталась разглядеть сквозь нее какое-нибудь движение. Регина была чуть ли не без сознания от ужаса, но брать ее с собой у меня и в мыслях не было, поэтому я не обращала на нее внимание. Я распахнула дверь ровно на столько, чтобы выйти из нее бесшумно, и медленно пошла к выходу.

Глава 7

Сделав два шага, я услышала быстрый топот позади себя. Похожий топот я как то слышала в деревне, по чистой случайности там оказавшись. Тогда я услышала примерно тоже самое, только тише? И когда обернулась, это был злой гусь, который мчался выпотрошить меня. Так говорили мне его глаза и устрашающий оскал. Сейчас я резко обернулась на топот и увидела человека, его глаза говорили то же самое, он хочет меня выпотрошить. Я побежала вперед, между нами было неплохое расстояние, правда, которое быстро сокращалось, но шанс добежать на лестницу был, не применяя нож. Но тут же из туалета выскочил еще один менеджер, и он практически повалил меня. Меня спасла моя реакция, и человек повис на мне, пыталась прижаться ртом к моей шее. Я боролась с ним, отталкивая его и локтями и кулаками, но безрезультатно. И оставалось еще несколько шагов до человека, который мчался ко мне. Еще немного и их будет двое, а потом мне – конец. Я вскинула нож и всадила его в глаз по самую рукоять в человека, который пытался укусить меня. Не успел упасть этот мужчина, как на меня набросился тот, который бежал. Ему удалось повалить меня, я больно ударилась затылком об плитку пола, но не обращая внимания на боль, которая застила мне глаза, пыталась не дать укусить себя уже этому человеку. Нож при падении отскочил, и я была в отчаянии настолько, что даже не кричала. Тут краем глаза я заметила, как распахнулась дверь в комнату для приема пищи, что означало прибавление еще одного как минимум человека, который расколлет мне череп или что то в этом роде. Но к моему удивлению, силуэт, который промелькнул оттуда быстро и бесшумно, ударил человека надо мной по затылку чем то очень тяжелым, брызги крови частично попали на мое лицо. Я не успела рассмотреть моего спасителя, как с кабинета напротив снова кто то бежал с безжалостным лицом, мой спаситель взял меня за лодыжки и так потащил на кухню. Когда я была полностью внутри этого помещения, дверь за мной закрылась, я наконец могла перевернуться со спины и встать.

В комнате было пятеро парней, все являлись сотрудниками, кто то был из менеджеров по закупки, кто то по продажам, а парень, который меня втянул – программистом, с которым мы бывало выпивали кофе, разговаривая о новинках программного обеспечения.

Все смотрели на меня с удивлением и каким то безумием, казалось, их глаза светились какой то обидой, направленной на меня лично, но потом я поняла, что у них у всех одинаково затравленный взгляд, как у добычи.

Я подошла к крану, чтобы стереть с лица брызги крови. Холодная вода также остудила мое лицо, но облегчения это не принесло, так как я тут же сразу снова запылала, как это бывает у меня в стрессовых ситуациях.

– Спасибо. – сказала я запоздало и без воодушевления, из одной запертой комнаты я попала в другую.

– Откуда Вы? – спросил меня Чип, юный айтишник.

– Только со своего кабинета. – ответила я быстро, подбежав к окну, откуда открывался вид на противоположную сторону от моего окна. Здесь можно было увидеть вход в метро, откуда я бежала не так давно, ну и остальную местность. Людей также практически не было, но теперь я была почти уверена, что стоило пробежаться и кто-нибудь да вылезет не с самыми лучшими намерениями.

– Ты хочешь сбежать? – спросил меня Эдди, программист. Он был еще моложе, чем айтишник. Да все в этой комнате были моложе меня, но только Эдди обращался ко мне на ты, к чему я уж привыкла. Он был парнем полный амбиций и уверенности в своем будущем, где он видел себя преуспевающим миллионером. Поэтому он уже сейчас чувствовал ровней мне и говорил со мной соответствующе. Я не была против этого, его энтузиазм заражал и что

самое главное, его непоколебимая уверенность не граничила с наглостью, как это бывает часто в таких людях.

– А вы не пытались? – спросила я удивленно. В отличие от моего кабинета, здесь сидели пятеро молодых крепких парней. – Сколько вы тут сидите?

– Пытались разок, как только все началось. – ответил Айрон, продажник. – На улице не выжить. Там они подваливают со всех сторон, как крысы выбегая со всех щелей. – больше он ничего не добавил, вместо этого повернулся к чайнику и разлил кофе всем, не забывая и обо мне.

– Класс! – выдохнула я, задрожав.

– Я не могу здесь сидеть. – сказала я, отпив пол чашки.

Все смотрели на меня все также напряжено, будто ожидая спасения в моем лице.

– Вы видели Регину? – я не могла не сказать о девушке, сидящей в нескольких метрах от нас. – Она сейчас в моем кабинете заперлась, вместе было бы безопаснее.

– Может быть. – ответил Айрон.

– А почему вы вместе не вышли? – спросил Эдди. – Так больше шансов, нас могло тут и не оказаться.

– Да, Эдди. – ответила я, боясь представить, что было бы. – Регина наотрез отказалась выходить, хотя тоже понимает, что помощи в ближайшее время не будет. – Тут я резко всполошилась, вспомнив о такой вещи, как телефон. – Ребят, есть телефон?

– Да, – телефоны достали сразу Айрон, Кaleb и Гильмо. Я взяла первый попавший и тупо уставилась на дисплей, вспоминая, чей номер я знаю наизусть.

– Попробуй, но большинство, кого мы набирали, недоступны. – сказал Эдди.

– Я зная, спецслужбам уже вчера набирала. – отмахнулась я.

– Не только спецслужбы, обычные номера тоже. – добавил Эдди "приятную" новость.

Я надеялась мой муж не войдет в это число. Это был первый номер, который я знала и самый важный, учитывая, что он мог дать хоть какую то информацию.

– Гудки идут. – сказала я вслух, мои глаза возбуждено бегали, но через пол минуты ожидания, я разочаровано отключилась. Второй номер был Эми, пока я набирала его, в мозгу также вспышкой промелькнул наш вчерашний последний разговор, она собиралась на ночь глядя ехать в больницу, так как ее муж так и вернулся оттуда. Она так и не позвонила и не написала, хотя я просила ее, все складывалось скверно. Гудки тоже шли, слушая их, я материла себя за забывчивость. Я пол ночи не спала, могла бы и позвонить ей. Но и с ее номером меня ждало разочарование. Никто не отвечал. Следующий номер, был номер моего отца. Его я не часто набирала, как два предыдущих, но мои родители не меняли номер ни разу, как у них появился телефон, так что это осталось в моей голове еще с молодости. Проблемы была в том, что они живут в другом городе, до которого ехать дня два, поэтому мне помочь они ни чем не могли. Но я также слушала гудки и ждала, пока мне ответят.

– Алло.

– Алло, папа, боже... – воскликнула я чуть не плача.

– Линетт, что у вас происходит? – спросил отец как всегда сразу по существу.

– Я заперта в офисе с несколькими людьми. – ответила я уже четко и без эмоций по-армейски, как требовал всегда от меня мой папаша. – Снаружи и в офисе проходят митинги, все очень жестоко, мы не можем выйти.

– Митинги? – перебил меня отец, что было ему несвойственно. – В этом дело?

– Я думаю, да. – ответила я. – Спецслужбы не отвечают по телефону уже второй день. Я не знаю, когда придут спасатели.

– А что Винсент? – спросил отец строго. От своих родителей, как от соседей или коллег, скрыть свой развод я не могла, хотя и они бы не узнали, мы не часто виделись, с друг другом они не общались. Мой отец невзлюбил моего мужа, как только Винс пошел в уголовное право,

ведь защищать отпетых преступников, это значило для моего отца тоже самое, что и помогать им в самом преступлении. Развод не добавил дружбы этим двоим, но отец старался не задаваться вопросами, так как это была наша жизнь. Причину развода я все же оставила при себе, сказав лишь банальное, что мы оба повзрослели и изменились. Это вызвало усмешку у моих родителей, которые жили вместе тридцать лет, как и многие другие их знакомые, но они признали, что и так тоже часто бывает.

– До него я не могу дозвониться. – ответила я, теряя свое самообладание.

– Сэм? – спросил отец еще строже. В этот момент мое дыхание перехватило, я замолчала, так как вздохнув, точно расплакалась бы.

– Отвечай! – рявкнул папа.

– Он в садике. – ответила я, все же плача.

– Какого черта, ты отвела его туда? – спросил меня папа, крича в трубку.

Я снова молчала, так как первое, что я должна была ответить, было то, что месяц уже вожу как не я.

– А что? – только и сказала я, ведь я не могла предвидеть этого.

– У вас же карантин в городе? – тон отца был озадаченным.

– Карантин только для тех, кто плохо себя чувствует и для стариков. – ответила я уже совладав с плачем.

– По телевизору говорят другое, Линетт. – выдохнул нетерпеливо мой отец.

– По поводу гриппа? Сейчас речь не об этом. – сказала я также нетерпеливо. Тут я поняла, что спорить с отцом можно было бесконечно, а надо бы придумывать план, – пап, я перезвоню сегодня, хорошо?

– Я поеду к тебе. – сказал отец.

– На кой? – спросила я. – Через два дня и так все устанется, сиди дома.

– А если нет? Я еду. Продержись в офисе. – приказал отец.

– Да перестань, если я не заберу сына, Винс перезвонит мне, – сказала я с уверенностью, на ходу меняя свой план.

– Я еду, Линетт, и точка. – сказал отец упрямо, после чего мы попрощались.

За дверью начали стучать со всей силы и видимо не только руками, но и чем то тяжелым.

– Черт! – сказала я, понимая, что слишком громко разговаривала. Тут я подошла к мойке, где находились кухонные приборы, надеясь найти там нож, но это оказалось безрезультатно.

– Мы столько тортов тут резали, надо было купить хоть какой то нож. – проворчала я. – Мой остался там. – добавила я уже громче парням.

– Так, вы не знаете, сколько их на этаже? – спросила я, не обращаясь ни к кому конкретно, но все пожали плечами.

– Зачем тебе нож? – спросил Калеб. Никто из низ, и Эдди, который вытаскивал меня, в том числе, не видели того, что я сделала, а именно убила человека. Я смотрела на Калеба, который задал однозначно глупый вопрос, но думала я о другом, я убила человека.

– Нам нужно чем то защититься... – пролепетала я растеряно.

– У нас тут кое какие инструменты из мастерской, мы прорывались с ними. – ответил Айрон.

– Слушай Линетт... – ко мне обратился растерянный Эдди, который собирался озвучить нечто неприятное для меня. Я знала этот взгляд и приготовила каменное лицо. – Я не думаю, что это митинг....хотя похоже. – В конце Эдди кивнул, будто говоря: "ну тут любой мог ошибиться".

– А что это? – просила я. Я не собиралась спорить с ребятами, для меня митинг был простой ответ на вопрос, и я его придерживалась.

– Похоже на бешенство. – ответил Эдди тоном, будто я могла бы и догадаться.

– Ты думаешь они больны? Такое количество? – спросила я сомневаясь.

- А ты новости не смотришь? – вмешался Айрон. – Все болеют, больницы переполнены.
- Да и нападающие в офисе, все были больны с утра. – вмешался Гильмо.

Я начала вспоминать все, что знала о бешенстве и многое не совпадало, хотя это могло быть какой-нибудь болезнью. Стук в дверь все не прекращался, это бесило и не давало собраться с мыслями.

- Ну ладно, какая разница, больные это или протестующие. – сказала я после паузы.

– Это не только здесь происходит. – Эдди смотрел на меня жалостливо, я ответила ему долгим взглядом.

- Это во всем мире? – спросила я.

– Я не знаю. – ответил Эдди. – По новостям говорили, что везде есть заболевшие, но всех обратившихся вылечили, никого летального исхода. Да, много зараженных. Я не знаю, ребят. – было видно, что Эдди сам мучился догадками.

– Это во всему городу, точно. – сказал Айрон. – Все, кто болел, взбесились. Сначала тупо лежали полумертвые, а потом начинали творить всякое, нападать на всех без разбора, не узнавая. Я созвонился с парочками знакомых.... – Айрон также неожиданно замолк, видимо парочке знакомых досталось.

- Тогда мне срочно нужно в садик. – сказала я твердо. – Я выхожу отсюда.

– Как ты пройдешь? – Айрон начал кричать, будто я была настолько тупой, что раздражала его. – Ты и пяти метров не прошла от своего кабинета, как на тебя напали. Если б не Эдди, пропала бы.

– Я знаю, ребят. – сказал я, я все прекрасно понимала. – Но у меня сын, он не так далеко отсюда, я не могу оставаться.

- Может твой муж уже спас его. – сказал Эдди.

– Я не знаю, я не могу рассчитывать на это. – сказала я. – Пока все не полетело к чертям окончательно, я должна сама съездить в садик и забрать его или убедиться в том, что его там нет. Но здесь сидеть, варясь в мыслях, что с моим Сэмом что то случилось, я не могу.

– Мы тоже пытались прорваться, хотя бы на парковку. – сообщил Айрон, но мы даже пару шагом из здания не смогли сделать, как на нас налетели.

– Когда я зашла, все было тихо. – возразила я. – Может есть шанс, если идти тихо. – мне тут же пришли в голову слова Айрона, что я еле со своего кабинета до кухни дошла, но я старалась придумать хоть какой то план, мне нужно было действовать.

- Кто-нибудь на машине? – спросила я.

Эдди, Чип покачали головой, я посмотрела на остальных, Калев и Айрон кивнули.

– Дойдем до парковки. – сказала я приказным тоном, но никто не шелохнулся. Я вскинула голову, готовясь к возражениям. – У вас родных нет?

Семей у парней не было, они были молоды, тут давить не на что. Парни так и молчали, я поняла, что нужно брать все в свои руки. Я оглядела комнату в поисках тех самых инструментов, которыми они защищались. Взяла в руки то, что более с острым концом, понятия не имея что это.

– Эдди, я собираюсь открыть дверь, возьми что-нибудь в руки на всякий случай и стой позади меня. – сказала приказным тоном, судя по мелким трещинам на двери рано или поздно сдалась бы под натесками атакующего. Эдди послушно взял кувалду в руки, она казалась огромной в руках стройного смуглого парня, так похожего на цыгана. Остальные при этом начали нешумно возмущаться моим действиям, но их голоса сливались для меня просто шумовым фоном, как от телевизора, который никто не слушает. Но все же Чип прошел вперед меня, чтобы убрать баррикаду из стола, дверь на кухне не закрывалась на замок. Как только он отодвинул стол, человек снаружи зарычал и что то швырнул на кафельный пол, предположительно это было то, чем он таранил дверь. Мне это было только на руку. Чип держал дверь из-за всех сил, оставив узкую щель, в которую также со всеми усилиями пытался вломиться наш коллега,

перешедший на темную сторону. Пока он просунул только руку по самое плечо, и я воспользовавшись моментом из-за всех сил ударила монтировкой по этой руке. Но наш коллега лишь немного дернул рукой, будто это была скорее мышечная реакция, чем боль. Я озадачилась на момент от этого, но что то делать с ним было нужно, поэтому крикнула Чипу, чтобы он открыл дверь как можно тише, не торопясь, что он и сделал. Когда показалась голова человека, которая была вся в крови, я без всяких сожаления ударила своим оружием по нему. Голова откинулась назад, и тогда я уже распахнула дверь, чтобы выйти и продолжить свои действия. Рядом с дверью валялся стул, именно этим и стучал по двери наш коллега. Рядом лежал тот человек, которого убила я. Я не стала заострять на этом внимание, а лишь толкнула ногой того коллегу, который был сейчас жив и доставлял проблемы. В этот момент я увидела еще пятерых людей, которые безмолвно кинулись в мою сторону с безумными пустыми глазами. Я лишь успела поднять свой нож чисто интуитивно и испугано забежала обратно.

– Закрывайте! – крикнула я парням, тяжело дыша. Парни заслонили дверь также столом, но в этот раз стол от натиска начал отодвигаться. Парни молча начали двигать холодильник, который стоял возле входа, он встал понадежнее, но также шатался под ударами.

Глава 8

– Ну что? – грубо прошипел на меня Айрон. – Добилась чего хотела?

– Успокойся! – сказал я.

– Ты тут нас уже второй раз подставляешь! – крикнул парень, остальные согласно закивали. Я молча подошла к чайнику, чтобы набрать воды для кофе.

– Дайте сигареты. – попросила я. Айрон также зло на меня смотрел, но при этом протянул одну. Я нервно закурила. – Я все равно выйду отсюда. – Сделав кофе всем, я помолчала и добавила. – Через окно может, на улице не видно, чтобы кто то так набрасывался, и там люди ездят. Добегу до дороги.

– Мы тоже так думали, – начал Айрон. – Мы были в боксах, когда туда забежало несколько людей, которые сразу начали нападать не с того не всего. Эти люди прибежали с парковки. Их было немного на самом деле, но то, что они делали было настолько.....в общем, в один миг там стало кроваво, я убежал. – Айрон замолчал было видно, что он не гордился тем, что не помог никому, но виду не показывал. – Я побежал на улицу к дороге, как ты сейчас планируешь....никто не остановился, абсолютно. Я потом уже отчаялся и выбежал на дорогу. Так меня сбили, не сильно, скорее напоказуху, чтоб я свалил.

– А дальше? Ты просто вернулся? – спросила я.

– Я обежал в наш офис, чтобы зайти на парковку с другой стороны. Мне нужна была машина... – продолжил Айрон. – Но там была куча этих людей, и в этот момент как раз все с офиса начали бежать, и опять началось месиво. Я не смог добежать до тачки, перед моими глазами убили Майкла, при чем ему сначала глаза выдавили.... – Айрон начал плакать, чему я не удивилась. Не потому что Айрон был склонен к таким действиям, все, что он видел, было ужасно.

– В общем, я тогда тоже на парковку побежал со всеми с офиса. – продолжил Кaleb. – Мы тогда в мастерской курили вместе, но я сразу побежал в офис, как только увидел, как одному из ребят проломили с ходу голову....Я бежал одним из первых тогда, и как только забежал, крикнул всем о случившемся. Кто то остался на месте, а все в основном пошли проверять, что было тупо, конечно, но я побоялся бежать на парковку один, так как эти люди оттуда пришли. Слишком близко было к мастерской, поэтому стоял на лестнице, ждал реакции...и когда все с криками начали бежать кто куда, тогда я уже двигался к парковке, но вместе кричащими были и те, поэтому месиво продолжилось на парковке.

– Хоть кто то уехал? – спросила я, с жалостью смотря на ребят.

– Да, при чем эти кто то безжалостно давили даже пострадавших. – сообщил Кaleb.

– Боже... – прошептала я. – Я ничего этого не видела на первом этаже.

– Ну раз драки были в мастерской и на парковке... – сказал Эдди. Я перевела свой блуждающий взгляд на него.

– Ну а ты? Как те люди попали в офис? – спросила я.

– Никак. – ответили все разом. – Здесь все наши.

– Это заболевшие? – переспросила я очевидное.

– Да.

– Но на улице? – пыталась я разобраться во всех путях отступления. – Я видела все эти безумства в метро, но на улице были только нормальные люди, которые кто куда спешили.

Все снова замолчали, но я не прекращала свои расспросы.

– А те, кому вы звонили? Что они говорят?

– Я уже с утра знал, что что-то не так. – сказал Эдди. – Мне с утра звонили друзья, рассказывая, что ночью были нападения, в клубах и в кафе, не такие масштабные, конечно. Все потом пытались добраться до больницы, и я не особо придал этому значение. Меня больше

беспокоило отсутствие интернета, поэтому я вообще и поехал на работу. Автобус, на котором я ехал, был полон больных пожилых людей, да и не только, но я как всегда удивлялся, куда они все едут. Хотя может в больницу, учитывая, что они выглядели все ужасно, а скорых не было. В общем, в какой то момент автобус выехал на красный свет на перекрестке недалеко отсюда, в него врезались, и он перевернулся.

– Боже... – снова прошептала я. – Как ты?

– Я то норм на удивление. Сначала, конечно, было тяжело двигаться, и думал ждать спасателей, или пока кто-нибудь поможет, но когда я открыл глаза, увидел, что все эти бабульки начали рычать, как бешенные и пытаться кусать других. В общем, тогда я уже почувствовал себя не так плохо и побежал до офиса.

– Это далеко было? – спросила я.

– Пару остановок. – ответил Эдди. – Честно, я подумал на зомби-апокалипсис. И подумал, что хотел бы оказаться в более знакомом месте.

– А пока ты бежал, до тебя пытались добраться? – спросила я.

– Нет. – задумался Эдди. – Все выглядели обеспокоенными аварией, кто то остановился даже, чтобы посмотреть. Но в общем то, я не заметил паники. Когда я пришел в офис, это только началось. Я только рассказал об этом Гильмо, еще даже не дошел до своего места, как к нам с новостями прибежал Калев.

– Мы остались на месте тогда. – сказал Гильмо. – Я начал обзванивать всех своих. А потом, когда пришли немногие из парковки, все началось и здесь.

Я отпила кофе, думая обо всем происходящем. Мне не давало покоя мысль о том, что на улице можно было все же двигаться.

– Они все собрались в конце коридора, в наших кабинетах, кто то обзванивал все, что мог, кто то вызвал такси, но выйти таки и не удалось. Никто не заметил, как некоторые, кто болел, сначала будто потеряли сознание, а потом резко и молча начали нападать, так что остальные и не успели ничего сделать. Хотя кто то может и сидит по кабинетам, как Регина. Мы тупо закрылись здесь.

– Можете дать мне ключи от машины, если вы здесь будете сидеть? – спросила я ребят при машинах.

– Нет. – ответили мне оба хором.

Я не стала дальше спрашивать их. Все они не имели каких то четких планов, но на всякий случай хотели иметь ключи при себе.

– Дверь не выдержит, и у меня очень плохое предчувствие, что таких вот людей будет больше. – сказала я. Я все еще надеялась, что мы выйдем вместе плечом к плечу. – Что тогда? К какому моменту спасатели разгребут это все?

– Хорошо, Линетт. – первым сдался Эдди, удивляюсь, лишь почему он сразу не согласился со мной. – Я прикрою. Кто-нибудь еще?

– Я остаюсь. – сказал Калев. – Не собираюсь лезть в это дерьмо, буду ждать спасателей.

– Я пойду. – сказал Айрон, и я облегчено вздохнула. У нас была тачка.

– Чип, Гильмо? – спросила я оставшихся ребят.

– Остаюсь, – ответил Чип.

– Иду. – кивнул Гильмо.

После этого все потянулись за оружием, но его на всех не хватило. Тогда Эдди начал разбирать столы, чтобы использовать ножи, как биты. Это было жалкое оружие, и я сомневалась, что оно могло как то помочь с нападавшими, но другого я не видела. По мимо моего ножа, нормальный лом был у Айрона, мы оба вышли вперед. Парни отодвинули холодильник и начали легонько приоткрывать дверь, но в этот раз так не получилось, и дверь открылась нараспашку, впусив двоих безумных, а за ними было еще трое. Я сразу же воткнула свой нож в глаз, учитывая свой опыт, у меня все получилось, и человек рухнул без каких либо дополни-

тельных усилий. Айрон же возился с монтировкой, на его хоть и сильные удары, нападающий коллега практически не реагировал.

– Бей сильнее! – крикнула я, убивая второго человека. Я отключила свои чувства сострадания, так как без этого не выиграть в этом сражении. Я понимала, что возможно потеряю и этих своих коллег, но не собиралась никак на это реагировать. Здесь была каждая секунда внимания на счету. Но, к счастью, ребята поняли, что либо они, либо эти люди, которые хотели нашей смерти, поэтому мы недолго дрались. Однако, все мы были в царапинах и ссадинах. Как только за нами закрылась дверь на кухню, с другого конца начали бежать еще люди, поэтому мы все резко побежали к выходу. Стоило добежать до стеклянной двери, ведущей к лестнице, я увидела там кучу людей, которые сначала просто бесцельно стояли, а потом завидев нас, двинулись в нашу сторону.

– В переговорную. – крикнула я, уже отступая туда. Стеклянная дверь в этот момент вылетела под тяжестью врезающих в нее людей.

Мы забежали в кабинет и закрыли дверь, подперев тумбой, которая тут же начала шататься под ударами.

– Здесь мы не отсидимся так, уходим через окно. – Я открыла панорамное окно, которое выходило на козырек здания. Спрыгнула я первая, так как малейшее промедление могло стоить последнему жизни. С козырька я уже спрыгнула на улицу и на момент мне показалось все страшным сном. На улице все было тихо, только пробки на дорогах, что было не особо удивительным. Когда все спрыгнули, мы вместе бежали в сторону парковки. Парни перегнали меня, Эдди заметив это, притормозил, но я крикнула ему, чтобы бежал. Мне не хотелось, чтобы Айрон свалил без нас. Когда Эдди обернулся на меня, его эмоции показали мне, что те люди погнались за нами тем же путем.

Как только я вбежала на парковку, мы поняли, что потеряли Айрона, который все таки оторвался от нас. В этот момент мы с Эдди переглянулись, но тут же спохватившись, побежали дальше от своих преследователей. На парковке тоже были заболевшие люди, поэтому нам с Эдди пришлось разделить и бегать туда сюда. Это было тяжело делать, учитывая кровь на полу, и к тому же я была босой. Я не обращала на это внимание, но хлюпая в мерзкие сгустки, каждый раз морщилась, как от боли. Наконец, я услышала звук мотора и побежала, также избегая столкновений.

– Эдди!!! – крикнула я на всю парковку, понимая, что на меня сейчас слетятся все люди, которые в этот момент еще не заметили меня. – Эдди, где ты? – продолжала я орать во все горло, я не собиралась терять Эдди.

– Я здесь, Линетт, – раздалось где то слева от меня.

Мы добежали к уже отъезжающей машине, и в момент, когда я проклинала Айрона, машина остановилась. Как только двери захлопнулись, мы пытались выехать с парковки. На нашем пути было несколько тел, и мы пытались их объехать. Не облегчали и люди, которые не стеснялись прыгать на капот. В какой то момент нам пришлось притормозить до минимума, и один из сумасшедших воспользовался моментом и открыл заднюю дверь. Он тут же сунулся ко мне, именно я там сидела, я ударила его ногой по голове, не жалея. Также открывалась и дверь с водительского места, и Айрону пришлось по голове от одного из нападавших, но к счастью, он смог вырулить без серьезного увечья.

Глава 9

Мы выехали из парковки на солнечный свет и быстро набирали скорость, но те нападающие всей толпой продолжали бежать за автомобилем. Я смотрела назад на всех этих людей, большинство которых знала. Когда мы достигли уже приличного расстояния от них, я все еще глядя назад, увидела, как толпа развернулась обратно на парковку, как я подумала.

– Им не нравится на солнце. – сказала я вслух самой себе. – Я была права.

– О чем ты? – спросил Эдди, не оборачиваясь.

Я посмотрела наконец вперед. Мы ехали по местной дороге и по правилам нам нужно было выехать на главную дорогу, которая в этот момент была вся забита машинами. Они ехали очень медленно, постоянно сигналив.

– Мы первоначально неправильно поехали. – сказала я. – Мне нужно ближе к Бекерской 6, там садик.

– Мы не едем туда. – сказал спокойно Айрон.

– Мне нужно в садик, Айрон. – крикнула я. – Я ради этого и прошла через весь этот ад, убивая людей на пути.

– Я не поеду в твой гребанный садик! – крикнул в ответ Айрон, разбрызгивая слюной на руль.

– Ты же на машине, какая разница. – начала я говорить жалостливо, пытаюсь быть адекватной. – Несколько минут ничего не изменят.

– Ты видишь ситуацию на дороге? – все также кричал водитель. – В ту сторону не проехать никак, ни по местной, ни по главной.

– Давай по дворам, мне надо туда. – упрямо повторяла я, но Айрон уже не стал мне отвечать.

– Эдди. – взмолились я более близкому коллеге. Но Эдди молчал, лишь через несколько минут он сказал свой адрес Айрону.

– Я могу тебя высадить. – предложил на полном серьезе Айрон. Однако, для меня его предложение было полной издевкой. После всего пережитого мне не хотелось бродить по улицам в одиночку.

– Я живу недалеко от Эдди, на Набережной. – сказала я, почти плача. – Там на парковке моя машина.

На мгновение я воодушевилась, ничего не кончено, но тут я вспомнила, что ключи от тачки дома. Во сколько времени эта задержка обошлась бы, я и не представляла.

Сначала Айрон поехал до Эдди, но во двор было невозможно заехать из-за стоящих машин во дворе. Такая ситуация во многих дворах была и до чертовщины, творящейся сейчас.

– Прости, Эдди, тут прощаемся. – сказал Айрон.

– Я дойду. – ответил Эдди спокойно.

– Мне кажется стоит бояться закрытых пространств. – вставила я. – Будь осторожен в подъезде.

– Линетт, позвони, как доберешься до телефона. – попросил Эдди.

Дальше мы ехали по моему адресу. Я смотрела на родные места, и все было по-прежнему, не считая большого количества машин и отсутствия людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.